АБСУРД КАК ПРАВДА жизни Потомственный мастер икебаны стал культовым К 10-летию со дня смерти Хироси Тэсигахары японским режиссером. А потом снова вернулся икебане. В фильмах земля и человеческая Михаил Ермолаев

Бессмысленная суета жизни, человек во власти формального, несущественного – документов, правил...

ного – документов, правил... Герой фильма Тэсигахары «Женщина в песках» пытается хоть на время от этого убежать. Его манят однообразные песочные пейзажи, он наблюдает за бесстрастной жизнью насекомых. Герой еще не знает, чем станут для него эти пески – и чего действительно стоит бояться...

Без причины — просто по сакрально-абсурдной воле судьбы — герой попадает в песочный плен, а заодно – в объятья женщины, которой нужно то, что и любой другой: дом и муж. «Если я вовремя не буду отгребать песок, мой дом пропадет» – вот и вся ее жизненная мудрость. Нет, еще одно: «Будь верен духу места, где ты родился».

Поначалу мужчине кажется, что он может легко покинуть место заточения. Что дорога обратно существует. Не дают веревочную лестницу – можно придумать что-то еще. «Нужно сделать крутой склон пологим, только и всего!» Как типичный мужчина, он мечтает о побеге, плетет веревки по ночам... Не получается сразу? Ну что ж, «это был хороший опыт», «по возвраще-

мир решает иначе. «Достаточно только начать работать», - логика женщины. «Даже собака, если ее все время держать на поводке, сойдет с ума!» — логи-

Писатель Кобо Абэ

творческим союзни-

ком Тэсигахары. Он

не только предостав-

лял свои произведе-

ния для экранизации,

нарии. Так было и в

случае с «Женщиной

но сам писал сце-

в песках».

был постоянным

ка мужчины. Женщина: «Но кто позаботится обо мне?» Мужчина: «Да я-то тут при чем?» А для женщины естественно этот вопль не услышать. Женщина почему-то называет ловушку домом. Мужчина – пленник, и ее это вполне устраивает! Несправедливость мира не волнует женщину. Для нее самое страшное –

просыпаться утром одной. За свой дом, за мужчину-пленника она страдает и готова умереть. И мужчина

отова умереть. И мужчина начинает помогать своей

тюремщице... Все, погиб! Он начинает разбрасывать песок.

Речь, конечно, не о песке. Это лишь визуально-звуковая метафора жизни героя. Когда он присматривается, наблюдает – песок слегка напоминает о себе,

нестрашно шуршит. Когда герой в гневе пытается что-то преодолеть, изменить – песок наваливается, становится энергичным, агрессивным. В минуты любви песок становится хитрым — он подползает, подкрадывается. Постепенно заполняет собой все. Жизнь человеческая – постоянная песочная буря. Если все время не разгребать – засыпет. Хочется или не хочется, а надо, надо, надо, надо...

В пространстве физически ощущаемой сухости возникает образ воды – он как душа. Ее теперь совсем немного: на донышке погнутого старого чайника. Водяная рябь теперь только в мечтаниях – в жизни ее почти не осталось... Душа – раз в неделю, в помятом ведерке, которое спускают сверху. И безумное счастье, когда возле дома удается нащупать хоть немного влаги. Покажите море – хотя бы на 10 минут!!! Побег. Ночь. Пустота. Одиночество? Не совсем, ведь рядом те, кто привел героя к его судьбе. Люди, обще-

ство. Оно всегда начеку! Окружающие – окружающие – окружают. Удирая от них, можно попасть только в беду, в зыбучие пески. И общество благородно спасет: вернет обратно в тюрьму. Оно неплохо относится к своим рабам. Оно доброе. Так что же все-таки человеку нужно? Свобода? Или что-то другое? ■

Ретроспектива

С 27 марта по 1 апреля в Москве в Центральном доме художника на Крымском валу пройдет ретроспектива фильмов японского режиссера Нагиса Осима. Программа приурочена к 80-летнему юбилею режиссера. Будут показаны фильмы 50–60-х годов.

и надежды (1959)
История жестокой юности (1960)
Кладбище солнца (1960)
Ночь и туман Японии (1960)
Исследование непристойных японских песен (1967)
Возвращение троих пьяниц (1968)
Мальчик (1969)

Улица любви